

Е.В. АЛИКИНА
(Пермь)

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ
СЕМАНТОГРАФИЯ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СТИЛЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МЫШЛЕНИЯ УСТНОГО
ПЕРЕВОДЧИКА**

Анализируется проблема стиля профессионального переводческого мышления во взаимосвязи с одной из составляющих профессиональной компетенции – переводческой семантографией. Описываются такие черты стиля, как аналитико-синтетический характер, мультилингвальность, легкость кодовых переключений, индивидуальность. Предлагаются рекомендации по организации процесса обучения устному переводу.

Ключевые слова: *обучение переводчиков, переводческая семантография, стиль профессионального мышления.*

Изучение стилевых особенностей личности вызывает растущий интерес в кругах психологов, когнитологов, социологов, лингвистов, педагогов. К настоящему времени описано много стилевых характеристик разной степени обобщенности: стиль жизни, стиль деятельности, стиль общения, когнитивные и эмоциональные стили и др. [11; 12; 13].

Как отмечает М.Н. Кожина, понятие стиля мышления, миропонимания как тенденции мысли для науки и искусства оформилось в 1950–1970-х гг. [6]. Особо широко исследуемый в западной психологии стиль мышления в общих чертах определяется как открытая индивидуально-своеобразная система интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, необходимых для решения проблемы [1]. Каждая профессия предъявляет особые требования к мышлению специалиста в той или иной области. «Стиль профессионального мышления является формой выражения профессионального сознания и самосознания и проявляется в профессиональной деятельности, характеризуя тот или иной тип професси-

ональной культуры» [10, с. 17]. Сформированность профессионального склада мышления является одним из профессионально важных качеств человека [5].

Феномен стиля мышления в переводческой деятельности рассматривается в тесной связи с понятием переводческой стратегии, представляющей собой и «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [7, с. 356], и планы, направленные на решение конкретных задач, составляющих его общую задачу [3].

А.Ю. Наугольных определяет профессиональное мышление переводчика как целостное видение специфического контекста межкультурной коммуникации, включая осознание переводчиком своей социально-профессиональной функции и комплекса требований, предъявляемых к процессуально-результативным аспектам переводческой деятельности, служащее основанием для организации умственного труда по оптимальному с точки зрения временных и интеллектуальных затрат алгоритму [9, с. 77]. Автор уточняет, что качественная сторона переводческого мышления зависит от вида перевода. Ссылаясь на работу И.Ю. Иероновой и И.И. Прозоровой [4], отметим, что для устного переводчика релевантными являются такие качества, как высокоразвитая логическая (смысловая) память, высокий уровень аналитического мышления и обобщения.

Наше исследование ориентировано на изучение устного последовательного перевода, под которым мы понимаем аудитивный, прямой, односторонний, контактный, не требующий оборудования перевод, используемый в ситуациях конференц- и медиа-перевода, предполагающий ведение записи в процессе восприятия исходного сообщения и порождение перевода на основе данных записей после окончания большого фрагмента речи. Переводческая запись (в авторской терминологии «переводческая семантография» – ПС) находится в центре нашего научного и методического интереса. Мы представляем ПС как а) вид профессиональной фиксации информации, используемый устными переводчиками в процессе восприятия сколь угодно длитель-

ного отрезка речи с целью снятия нагрузки на оперативную память и создания программы порождения текста перевода; б) аналитико-синтетический процесс ментальной обработки и фиксации информации в процессе устного последовательного перевода [2]. Из определения следует, что ПС выполняет ряд важных функций, обеспечивающих успешность переводческих действий. Наиболее очевидна мнемическая функция. Однако если мы обратимся к основным приемам ПС (классифицирование, обобщение, символизация, иерархизация, отбор ключевых слов, ассоциация), то обнаружим ее тесную связь с мыслительными операциями, что указывает на когнитивную функцию. Так, в момент осуществления ПС фиксации информации предшествует ее аналитическая переработка (отбор для записи того, что позволит в малейших деталях восстановить исходный текст), на основе чего в дальнейшем осуществляется укрупнение смысловых блоков посредством синтеза. Все это придает процессу записи аналитико-синтетический характер.

Сравнение как операция по установлению сходства или различия предметов действительности проявляется в вертикальном расположении различных элементов семантограммы (текста записи) по отношению друг к другу. В момент записи происходит также сличение прогнозируемого развития исходного высказывания, с одной стороны, с фиксируемой информацией, с другой – с порождаемым текстом перевода.

Абстрагирование, т.е. мысленное выделение одних признаков предмета и отвлечение от других, лежит в основе процесса символизации. Символы ПС имеют все основные признаки символа в его философско-семиотическом понимании: знаковость, образность, мотивированность, имманентная многозначность, условность. Процесс семиозиса символов ПС можно представить следующим образом: в результате слухового восприятия при аудировании исходного сообщения и мыслительной переработке информации, направленной на ее понимание, возникает («вспоминается») некий образ, соотносимый с содержанием высказывания. Благодаря возможности зафиксировать данный образ стыковка кодов сознательного и бессознательного осуществляется не только во внутренней речи, но и в ее материальном отражении, т.е. в символах ПС.

Обобщение, определяемое как распространение признаков предметов на все сходные предметы, видится нам в иерархическом

структурировании информации в процессе ПС. Через обобщение ПС дает возможность извлекать дополнительную информацию за счет логических действий, что, в свою очередь обеспечивает и логику подачи информации при переводе.

Классификация (систематизация) является одним из основных приемов логического анализа текста при ПС. Так, формулируя принцип ступенчатости, Ж.-Ф. Розан поясняет, что необходимо записывать на нижней строчке то, что в тексте имело бы место на верхней строчке, если бы относящаяся к ней информация повторялась [14, с. 22]. Это также свидетельствует о значимости классификации в процессе ПС. Заметим, что владение переводческой семантографией требует от переводчика быстроты исполнения (иногда синхронности), гибкости и свободы в указанных мыслительных операциях.

Другая черта стиля переводческого мышления, отражением которого является ПС, заключается в легкости кодовых переключений. Речь идет не только о переключении с одного языка на другой, с вербального кода на невербальный (устное восприятие – запись – устное порождение), но и об искусном оперировании различными знаковыми системами (алфавитами, символами, пиктограммами, числительными), что характеризует профессиональное переводческое мышление как мультилингвальное. Мультилингвальность переводческого мышления проявляется также и в специфическом характере обработки и структурировании информации, что сопряжено со способом организации ПС. Представляя ПС как аналог внутренней программы порождения высказывания, мы имеем в виду коммуникативную систему записи, основанную на фиксации инварианта исходного сообщения в виде тематической прогрессии. Такая система позволяет отразить не только то, что было воспринято переводчиком, но и то, что он намерен высказать на языке перевода. При этом вариантов речевого оформления перевода на всех рабочих языках переводчика по одной и той же семантограмме может быть множество.

Наконец, не следует забывать: какими бы системами и универсальными принципами записи не руководствовался устный переводчик, он вырабатывает свой индивидуальный стиль.

Возвращаясь к исследованиям стиля в психологии, необходимо упомянуть В.С. Мерлина – основателя и теоретика научного направления по изучению индивидуального стиля де-

тельности [8]. Представляется важным выделить три ключевые идеи его теории.

1. Стиль возникает там, где есть свобода выражения.

2. Стиль деятельности выполняет компенсаторную функцию. Каждый человек старается организовать свою деятельность так, чтобы ему было удобно ее выполнять. Критериями правильного выбора стиля являются ощущение удобства, комфорта, снятие напряженности в момент выполнения деятельности.

3. Стиль формируется при условии личной вовлеченности в деятельность, стремлении сделать ее как можно лучше.

Данные положения имеют ценное значение для дидактики перевода в целом и методики обучения ПС в частности. Перечислим основные педагогические выводы.

1. Обучение ПС следует интегрировать в каждый этап подготовки переводчиков.

2. Обучение ПС важно начинать с демонстрации того, что ее применение способствует успешности последовательного перевода (ПС как компенсаторная стратегия).

3. В процессе обучения ПС важно донести до студентов, что она является не просто техникой перевода, а стратегией обработки и фиксации смысла (отсюда наименование «семантография»).

4. Обучение ПС должно быть направлено на ознакомление с универсальными приемами и принципами (жесткими условиями) и выработку индивидуального стиля (свободной реализации).

5. Обучение ПС должно быть мультилингвальным, т.е. каждое упражнение может выполняться как на внутриязыковом уровне, так и с использованием комбинаций всех рабочих языков.

6. На примере умелого владения ПС следует донести до студентов суть переводческой деятельности, заключающуюся в вариативности выражения при инвариантности содержания.

7. В учебном процессе текущий контроль может осуществляться на основе анализа и оценки владения ПС, итоговый – на базе оценки качества перевода как продукта.

8. Опыт владения ПС может быть перенесен из устно-переводческой деятельности в учебную (например, для конспектирования лекций, подготовки к устному выступлению) и исследовательскую (в частности, для изучения скрытых психологических процессов на основе продуктов фиксации).

Перефразируя слова математика А.В. Родика о том, что стиль мышления в математике есть «способ действия мысли в локальном контексте» (цит. по [12]), отметим, что стиль мышления переводчика представляет собой способ действия мысли в контексте переводческой ситуации. Формирование стиля профессионального мышления следует рассматривать как цель профессиональной подготовки будущих переводчиков, обучение ПС – как инструмент для ее достижения, а саму запись – как материальное отражение стиля.

Литература

1. Алексеев А.А., Громова Л.А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб. : Экон. шк., 1993.

2. Аликина, Е.В. Переводческая семантография. Запись при устном переводе. М. : Вост. книга, 2007.

3. Витренко А.Г. О стратегии перевода. URL : <http://agvitrenko.3dn.ru/publ/1-1-0-8>.

4. Иеронова И.Ю., Прозорова И.И. К проблеме формирования профессионально важных качеств переводчика в вузе // Язык и межкультурная коммуникация. Астрахань : Изд-во Астрах. ун-та, 2007. С. 263 – 265.

5. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969.

6. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка : учебник. М. : Флинта, 2003.

7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2001.

8. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

9. Наугольных А.Ю. Профессиональное мышление переводчика как категория дидактики перевода // Вестн. Перм. гос. техн. ун-та. Серия «Проблемы языкознания и педагогики». 2010. №4(30). С. 73–79.

10. Товмасын Н.Д. Стиль профессионального мышления современного российского чиновника: опыт социологического анализа : автореф. ... дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2008.

11. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности как часть проблемы стиля в психологии // Стиль человека: психологический анализ. М., 1998. С. 163–173.

12. Шкуратова И.П. Стилиевой подход к исследованию личности: проблемы и перспективы // Индивидуальные и стилевые особенности личности : сб. науч. тр. Ростов н/Д. : ЮРГИ, 2002. С. 29–45.

13. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб. : Питер, 2004.

14. Herbert J. Manuel de l'interprète. Genève, 1952.

Translation semantography as a display of interpreter's professional thinking style

There is analyzed the issue of professional interpreter's thinking style in correlation with one of the components of professional competence – translation semantography. There are described such style features as analytic and synthetic character, multilinguality, ease of code switching, individuality. There are suggested the recommendations in organization of interpreting learning process.

Key words: *training of interpreters, translation semantography, style of professional thinking.*

Т.С. МЯКИШЕВА
(Волгоград)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА CASE-STUDY В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПО ПРОГРАММЕ MBA

Рассматриваются дистанционные формы работы в обучении иностранному языку слушателей программы MBA. Как инновационный метод преподавания английского языка описываются метод case-study, особенности учебной деятельности в его рамках, приводится пример работы с кейсом.

Ключевые слова: *программа MBA, дистанционные технологии, вертикальная модель обучения, метод case-study.*

Современное общество предъявляет новые требования к качеству подготовки профессиональных кадров. В настоящий момент востребованы специалисты с высоким уровнем теоретической подготовки и практическими умениями, достаточными для креативной деятельности в профессиональной сфере. Обучение в современном вузе ориентировано на развитие познавательного потенциала личности, повышение способности к обучению, овладение новыми системами знания, креативными способностями личности и расширение ее творческих возможностей. Программа MBA

(Master of Business Administration – программа дополнительного послевузовского профессионального образования, направленного на профессиональную переподготовку высшего звена управляющих предприятием) отвечает этим требованиям, поскольку готовит менеджеров к управленческой работе в государственных и коммерческих организациях. Специалисты, прошедшие подготовку по данной программе, способны оптимально использовать ресурсы компании для решения поставленных задач и работать с иностранными партнерами на международном рынке, для чего им необходимо владеть иностранным языком на достаточно высоком уровне. С этой целью разработана программа “English for MBA students”, которая реализуется в очно-заочной форме с помощью дистанционных технологий виртуальной обучающей среды, e-mail, электронных учебно-методических комплексов (УМК) и интернет-ресурсов.

Современная методика преподавания иностранных языков – это гибкая и расширяющаяся информационно-образовательная среда, в которой наряду с традиционными методами активно используются новые образовательные модели, педагогические инновации. В программе “English for MBA students” 70% учебного времени отведено на самостоятельную работу студентов, а использование информационно-коммуникационных технологий позволяет эффективнее проводить индивидуальное обучение на основе адаптивных электронных УМК (English Discoveris), активизируя недостаточно сформированные виды речевой деятельности и аспекты языка.

Обучение слушателей по программе MBA состоит из четырех уровней овладения информацией (на бумажных носителях и виртуальной среде) – предтекстового, интекстового, интертекстового и гипертекстового. Основу обучения профессиональной иноязычной коммуникации, таким образом, составляют понятия предтекста, интекста, интертекста и гипертекста, представляющие соответственно национальный, межнациональный и планетарный уровни интернет-ресурсов. Предтекст – это лексико-грамматический анализ текста на бумажном носителе и активизация базовой профильной лексики, грамматических конструкций и синтаксиса. Интекст – это краткое изложение события в интернет-ресурсе, имеющее информирующий (смплифицированный) характер. Интертекст представляет собой мно-